

— Па-па-па! — за дверью послышался стук Фань Лина. — Цюань-гэ, ты там чего кричал? Что с учителем Бо? Нужно вызывать полицию?

— Нет, не нужно, мы просто балуемся! — крикнул Сяо Пан в сторону двери (на самом деле Сяо Пана звали Цуй Цюань).

В глазах Фань Лина мелькнуло сомнение. Он прижался ухом к двери, некоторое время прислушивался, и, не услышав больше ни звука, перестал стучать:

— Учителю Бо стало лучше? Вчера на съемочной площадке говорили, что хотят его навестить.

— Ему уже лучше, ничего серьезного. Приходить не надо, врач велел ему как следует отдохнуть несколько дней.

После этих слов за дверью воцарилась тишина, а через пару секунд послышались удаляющиеся шаги.

Сяо Пан облегченно выдохнул, но дышать полной грудью все еще боялся. На него снова нахлынула волна невидимого холодного аромата. Нос будто затянуло полиэтиленовой пленкой, лицо Сяо Пана покраснело, он начал задыхаться. Ноги подкосились, и он, прислонившись спиной к двери, без сил сполз на пол.

Увидев это, Си Чао распахнул все окна. Свежий воздух с порцией кислорода наполнил легкие Сяо Пана, и лишь спустя долгое время тот смог наконец отдышаться.

Что же это за убийственный аромат такой?

Сяо Пан подумал, что чуть было не отдал здесь концы. Если бы такая причина смерти стала известна, над ним смеялась бы вся страна. Он чуть не захлебнулся запахом!

Вчерашний аромат Бо Яня лишь заставлял его щеки краснеть, но сегодняшний был куда сложнее: снежинки, солнце, смешанные с запахом сливы. Пахло приятно, но это больше походило на невидимое оружие.

Просто смерть какая-то!

Сяо Пан, жадно хватая ртом воздух, украдкой наблюдал за мужчиной напротив. Тот усадил Бо Яня на стул и, взяв расческу, начал приводить его волосы в порядок.

— А где моя жареная курица? — спросил Бо Янь. Голос его звучал так мягко и нежно, что Сяо Пан никогда прежде такого не слышал.

— Сейчас принесут. Давай сначала заплетем волосы, хорошо? — прошептал Си Чао, уговаривая его, и принялся собирать волосы в низкий хвост.

— Хорошо! — послушно отозвался Бо Янь, словно маленький ребенок, и сидел очень смирно.

Это... это точно тот самый Бо Янь, который не умел подбирать слова, не любил шутить и отличался вспыльчивым нравом? Неужели мир перевернулся, пока он спал?

— Что здесь вообще происходит? — не выдержал Сяо Пан.

Си Чао повернулся к нему и, потратив немало сил на объяснения, ввел Сяо Пана в ступор.

— Значит, — Сяо Пан едва мог связать слова, — Сяо Янь правда стал этим, омегой? А железу у него на шее можно удалить хирургически? Если вырезать, он снова станет нормальным мужчиной?

При этих словах в глазах Си Чао сверкнул холодный клинок, отчего Сяо Пан невольно вздрогнул. Тон мужчины больше не был таким нежным, как при разговоре с Бо Янем:

— Отбрось эти мысли! Удаление железы стоит жизни, запомнил?

— З-запомнил! — Сяо Пан невольно закивал.

Черт! Как же легко его удалось приструнить! Он очень хотел спасти Бо Яня, но прекрасно понимал, что тягаться с этим мужчиной ему не под силу. К тому же, Бо Янь сейчас был спокоен, никакой лихорадки — по-видимому, феромоны этого человека все же работали. По крайней мере, эффект был лучше, чем от больничных капельниц! Правда, от них у самого Сяо Пана ноги подкашивались и перехватывало дыхание.

Прибыл заказ из доставки. Сяо Пан принял пакет и, мелкими шажками подойдя к ним, осторожно передал его Си Чао.

— Тот самый... — замялся Сяо Пан, — Сяо Янь очень следит за фигурой, никогда не ест такую калорийную пищу. И он не любит...

Договорить он не успел — реальность тут же опровергла его слова. Бо Янь с горящими глазами разорвал пакет, схватил куриную ножку и принялся жадно грызть её.

Сяо Пан: ...

Бо Янь ел очень сосредоточенно, кусок за куском, совершенно не замечая окружающих, и весь

рот у него был в панировке. Си Чао смотрел на него с нежностью, достал салфетку, вытер уголок его рта и с улыбкой спросил:

— Вкусно?

Бо Янь, продолжая жевать, кивнул:

— Вкусно, очень вкусно!

— Ешь медленнее, никто у тебя не отберет.

Сяо Пан смотрел, как тот ест, и сердце его сжималось от жалости. Если бы он проснулся и узнал, сколько калорийной еды съел, как бы он корил себя!

— Эй, господин Си, — Сяо Пан указал на курицу, — может, не стоит ему больше есть? Он так старается поддерживать форму, это тяжело.

Си Чао даже не обернулся, продолжая смотреть на довольного Бо Яня:

— В период течки расход калорий в четыре раза выше, чем обычно. Он не потолстеет, пусть побалует себя.

Черт возьми! Сяо Пан потрогал свой живот. Почему такая удача не выпадает на мою долю?

Бо Янь доел четыре ножки и сделал большой глоток колы. Громко рыгнув и наконец насытившись, он пододвинул остатки еды Си Чао:

— Я наелся, тебе отдам!

Он смотрел на Си Чао блестящими глазами, как ребенок, который делится любимым лакомством, и ждал реакции. Си Чао бросил взгляд на остатки еды и с улыбкой покачал головой:

— Маленький хитрец, хочешь, чтобы я доедал за тобой?

Несмотря на слова, он без капли брезгливости сделал глоток из той же бутылки, что и Бо Янь, а затем доел курицу. Сяо Пан, стоявший рядом, остолбенел, а в душе у него бушевала буря.

Сошел с ума! Все сошли с ума! Этот мир сошел с ума! Это точно тот Бо Янь, которого он знал? Раньше он никогда не притрагивался к такой вредной пище, а теперь, из-за какой-то железы, человек полностью изменился?

— Завтра хочу пиццу, — снова начал требовать Бо Янь.

— Хорошо, — мягко ответил Си Чао.

— С дурианом!

Глаза Си Чао наполнились теплом:

— Договорились. Чего еще хочешь?

Бо Янь поворачивал своими красивыми глазами, и в его длинных ресницах промелькнуло что-то жалобное:

— Еще хочу молочный чай, с манго и саго.

Сказав это, Бо Янь широко зевнул и по привычке прильнул к плечу Си Чао:

— Спать хочу!

Бо Янь только начал вторичное половое развитие, и его организм тратил колоссальное количество энергии, поэтому для восстановления требовалось много сна. Видя, что Си Чао собирается отнести Бо Яня в спальню, Сяо Пан поспешно достал телефон:

— погоди! То, что Бо Янь потерял сознание на площадке, попало в тренды. Уже два дня фанаты с ума сходят, требуют от компании и съемочной группы объяснений. Я хотел попросить Бо Яня записать видео или сделать фото, чтобы успокоить их! А теперь...

В таком состоянии как он может успокоить фанатов? Он ведет себя так, будто его подменили, ни на шаг не отходит от Си Чао, как тут снимать?

Си Чао уложил сонного Бо Яня в кровать и обернулся к Сяо Пану:

— Добавь меня в WeChat. Как только он уснет, я сделаю фото и перешлю тебе, выложишь в Weibo.

Сяо Пан подумал, что это выход. В любом случае, фанаты получают весточку, а если не запостить, они скоро всей толпой приедут в киностудию устраивать беспорядки.

Сяо Пан ушел, прикрыв за собой дверь спальни. Си Чао сел рядом с Бо Янем. Тот сразу потянулся на запах, крепко ухватился за его рукав, проявляя полную зависимость. Си Чао переплел свои пальцы с его, а другой рукой погладил по спине, тихо приговаривая:

— Спи.

Он выпустил успокаивающие феромоны, и Бо Янь, окутанный запахом снежных гор и теплого солнца, наконец спокойно закрыл глаза. Си Чао взял свой телефон и сделал несколько снимков спящего Бо Яня.

Сяо Пан сидел на кровати в отеле, ожидая, и наконец получил фотографии. Выбрав две, он выложил их в свой профиль.

@ЦуйЦюань: Дорогие мои, простите за долгое ожидание. Врач сказал, что Сяо Яню нужен отдых. Он только что уснул, не волнуйтесь, приезжать в киностудию не нужно, пусть он спокойно поспит. Спасибо всем за заботу.

К посту прилагались две фотографии спящего Бо Яня. В мягком желтом свете он лежал на белой подушке, длинные ресницы отбрасывали изящную тень на его аккуратный нос, губы были слегка приоткрыты, а черные волосы рассыпались по кровати, подчеркивая белизну кожи.

Как только пост вышел, фанаты сошли с ума!

— Он как спящий эльф!

— Почему мне кажется, что спящий муж выглядит таким невинным? Кто-нибудь понимает это чувство?

— Это у меня что-то с восприятием? Проснулся — и муж превратился в сына?

— Такие длинные ресницы, такой прямой нос, профиль просто идеальный.

— Губы такие розовые, наверняка их очень приятно целовать!

— Завидую Сяо Пану, он каждый день видит такого Бо Яня! (смайлик со слезами)

— Черные волосы на простынях и такая белая кожа, кто-нибудь понимает этот визуальный контраст? Я так хочу...

— Хочешь что? Микрофон тебе, говори!

— Бо Янь держится за чью-то руку? (Фото: красным обведен кусок руки)

— Это точно Сяо Пан!

— Тому, кто выше: у Сяо Пана рука пухлая, а на фото видны мышцы и проступающие вены, это явно человек, который тренируется, точно не Сяо Пан.

— Согласен. Тогда за чью руку держится мой муж во сне? Он выглядит таким зависимым.

— Лишь бы не женщина!

— Сто процентов мужчина!

— Муж болен и предпочел обнимать мужчину, а не меня? У-у-у...

— @ЦуйЦюань: Говори, кто это?

— @ЦуйЦюань: Говори, кто это?

— @ЦуйЦюань: Говори, кто это?

...

Сяо Пан: ...

Это совсем не то, ради чего он выкладывал фотографии!

<http://bllate.org/book/22117/2302615>